

Мои дочери принесли из православного института книгу о замечательном враче Войно-Ясенецком, архиепископе Луке. Читается она с интересом как детьми, так и взрослыми. Вынеся 11 лет тюрем, лагерей и ссылок, опальный профессор медицины только укрепился в своём самоотверженном труде. Много раз хотели запретить ему практику, но больных Войно-Ясенецкий лечил бесплатно, а лишить права на милосердие после смерти Сталина его не могли.

Будучи награждён патриархом правом носить бриллиантовый крест на клобуке, архиепископ ходил в заплатанной рясе. Когда женщина, которая чинила ему одежду, предлагала сшить новую рясу, он отвечал: «В мире много бедных. Латай, латай...»

К чему я это. Читали мы эту книгу в семье по очереди, а по телевизору в это время рассказывал о своей семье Филипп Киркоров. О том, как зрители привыкли видеть его в сверкании, в фейерверке празднеств. Но для своих детей в Болгарии он построил особняк совсем в другом стиле - сдержанной, элегантной роскоши. Пусть малыши имеют всё, что он сам когда-то недополучил в детстве. Пусть в особняке у каждого будет по этажу, любые игрушки и т.д. Певец рассказывал об этом самозабвенно, не отвлекаясь на другие темы. Вероятно, немало зрителей испытывало чувство зависти.

Помню, как в начале 90-х в скромном номере тольяттинской гостиницы «Жигули» мы беседовали с его отцом - Бедром Киркоровым, ожидали Филиппа с концерта. Разговор шёл об искусстве. И вот тогда - да, можно было позавидовать белой завистью людям, которые каждый день возвращаются в такой интересной среде, имеют возможность выразить себя творчески.

А что касается богатства... Наверное, самое большое впечатление за последние месяцы на читателей популярнейшей соцсети «Фейсбук» произвёл день рождения Лиды Мониавы. Лида с юности фигура интернациональная. Её имя стоит в одном ряду с

именами основателей хосписов и благотворительных движений в нашей стране. Даже когда мы собирали деньги на лечение жигулёвскому мальчику и было ясно, что ситуация безнадежная, в благотворительном фонде посоветовали обратиться именно к Лиде Мониаве, которая сделает всё возможное, чтобы ребёнок дожил свой век в максимально комфортных условиях.

Лиде исполнилось 30 лет. На своей странице в «Фейсбуке» она написала: «Я думала, что в 30 лет у меня будут муж и дети, что я буду работать журналистом... Но получилось всё совсем иначе.

В одиннадцатом классе школы я пришла в онкоотделение волонтером и увидела, как дети умирают от рака. Мне больше всего нравилось (и нравится до сих пор) играть и рисовать с детьми. Я рисовала с Жорой, потом Жору выписали из больницы домой, Жора умер с ужасной болью, поликлиника две недели не давала ему рецепт на морфин. Я рисовала с Лизой, а потом девятилетняя Лиза сказала мне через окошко стеклянного бокса отделения трансплантации костного мозга: «Сегодня я пыталась задушить себя мочевым катетером».

Мы говорили друг другу: нужен хоспис для детей. Мы обсуждали, каким он должен быть. Но я никогда не могла предположить, что мне самой придётся его делать.

Детский хоспис начинался с одной медсестры, одного врача и одного координатора. Мы снимали под офис квартиру рядом с Первым московским хосписом. В самом начале, как-то летом в период отпусков, я провела в этой квартире целый месяц в одиночестве и чуть не сошла с ума. Детей в хосписе становилось всё больше, наша команда росла, мы переехали в квартиру побольше.

За эти четыре года хоспис очень вырос. Теперь наш офис - три этажа, больше тысячи метров, работают 180 сотрудников. Но говорит это вовсе не о том, что у нас хорошо идут дела. Дела идут трудно, потом, кровью и бессонными ночами.

Скорость, с которой растёт детский хоспис, говорит только об одном - как сильно он нужен. Хоспис растёт вслед за пациентами. Каждый день нам звонят и пишут родители неизлечимо больных детей и просят помочь. Каждый раз, когда мы говорим да, мы понимаем, что пора открывать новую вакансию врача, координатора, психолога, медсестры, няни... Я сижу на работе до ночи и по выходным. У меня нет семьи и детей, но есть 180 сотрудников, 500 пациентов, 1500 членов их семьи (мам, пап, братьев и сестёр, бабушек и дедушек). Больше 2 000 человек, за которых сегодня я несу ответственность.

Всё это так странно. У меня совершенно дырявые карманы - на личной карточке 9 тысяч рублей и нечем платить за аренду квартиры. Но я знаю, что каждый месяц я должна находить около 40 миллионов рублей на работу детского хосписа. Серьёзные люди спрашивают, какой у нас бизнес-план, какой бюджет на год, какие гарантированные источники дохода? У меня нет плана. Нет никаких гарантий. Есть 500 детей, которым нужна помощь. А ещё я верю в чудеса.

Мы в хосписе почти каждый день становимся свидетелями чуда. Стоит о чём-то подумать, как сразу это сбывается. Вот, например, врач в хосписе говорит, что ребёнку нужен откашливатель за полмиллиона рублей, чтобы ребёнок перестал задыхаться. Я считаю деньги, понимаю, что денег не хватает... И тут - этот случай повторялся уже не один раз - звонит телефон, и там какой-то незнакомый человек говорит: «На ваше имя заказана доставка 30 коробок с откашливателями, когда вам будет удобно их получить?»

Я по-настоящему боюсь только одного. Боюсь, что я всё ненароком испорчу, и Бог оставит нас.

Вот мне 30 лет. Я пытаюсь заснуть, но не могу, потому что слишком за многое чувствую свою ответственность. И слишком мало могу сама, мои карманы совсем дырявые. Мне ужасно страшно думать о завтрашнем дне. Я знаю, что в день рождения все будут писать поздравления. Я очень прошу вас - не надо поздравлений, пожалуйста, помогите детскому хоспису. Ежемесячная регулярная помощь, пусть всего 100 рублей, самая важная для хосписа. Это даёт нам уверенность, что хотя бы завтра неизлечимо больные дети не останутся без помощи».

И произошло чудо. Чуть позже Лида написала: «За три дня здесь на «Фейсбуке» было собрано для детского хосписа около 20 миллионов рублей».

«...До сих пор разбираю письма и личные сообщения с самыми необыкновенными предложениями помощи. «Я главный врач стоматологической клиники. Хочу подарить детям щётки и пасты». «Хочу провести в пользу хосписа благотворительную фотосессию». «Я, Аня, по профессии парикмахер. Хочу предложить свои руки и время. Стрижки, косички, локоны. Возможно, это немного порадует деток и их родителей». «Я могла бы привозить домашнюю выпечку для детишек». «Мы с моим другом Андреем производим доски для развития». «Хотела предложить керамику». «Добрый день, занимаюсь трикотажем. Шапки нужны детям?» «Работаю управляющим в винном баре, мы могли бы у себя в баре установить ящик для пожертвований». «Я танцую индийские танцы, если нужна будет помощь в культурной программе, могу станцевать несколько танцев». «Мы с супругом производим натуральные краски для отделочных работ. Вам случайно не нужно покрасить стены?» «Могли бы мы немножко помочь вашему хоспису бытовой техникой?» «Готовы участвовать в благотворительных ярмарках со своими продуктами». «Мы часто устраиваем аукционы редких детских книг в группе и хотим сделать аукцион для хосписа». «Мастера из нашего салона красоты прочитали ваш пост и хотят помогать не только переводом, но и руками. Могут приехать и наводить красоту - стричь, делать маникюр, причёски». «Мы из логистической компании, чем мы могли бы помочь хоспису?» «Я делаю проект с космонавтами, где мы рисуем по всему миру свои мечты на скафандре и отправляем в космос. С нами рисуют космонавты. Детям очень нравится. Мы могли бы для хосписа...» Много писем от врачей, которые хотят помогать неизлечимо больным детям профессионально. От людей, которые готовы стать волонтерами в хосписе. В Лозанне готовят благотворительную ярмарку, третьеклассник Дима праздновал свой день рождения в пользу детского хосписа.

Спасибо огромное всем вам. Кто переводил деньги. Кто делал перепосты - 37 тысяч перепостов на «Фейсбуке» превратились в совершенно реальные 20 миллионов рублей. Спасибо за поздравления и добрые слова для меня лично. Какое настоящее чудо это всё, будто наш хоспис подняли на руки и понесли».

Приближающиеся новогодние праздники - это тоже время чудес. И если у вас есть возможность стать для кого-то добрым волшебником, не упустите её.